

Прежде чем Цзянь Ран успел отреагировать на происходящее, Рен Цинлинь отпустил его руку.

— Его выбрала тётушка Цзянь, — сказала младший, — тебе нравится?

У мамы Рана отменный вкус. Выбранное ею мужское кольцо было простым и дорогим одновременно. С платиновой основой и внутренним ободком с бриллиантами багетной огранки. (* Огранка прямоугольником). На руке Цзянь Рана оно загадочно мерцало в свете фонаря и выглядело предельно гармонично.

<https://disk.yandex.ru/i/rH4uyJRcEspI9Q>

Придя в себя, Цзянь Ран украдкой бросил взгляд на левую руку Цинлиня. Там было пусто.

Парень поспешно сдёрнул своё кольцо с пальца и спрятала его в карман.

— Ты не можешь просто подарить это чёртово кольцо, как делают все нормальные люди? Зачем постоянно устраивать цирк?

— А как бы ты хотел его получить? — младший широко улыбнулся и мягко добавил: — Нужно, чтобы я встал на одно колено с букетом цветов в руках?

Цзянь Ран хотел снова показать парню «фак», но, вспомнив прошлую ситуацию, замешкался и немного смутился. Он даже стал подозревать, что больше никому не будет показывать средний палец. От греха, так сказать.

— Оставь эту чушь для глупых соплюшек! — усмехнулся Ран. — Папочке Цзянь такое и даром не надо. Тэк, ещё что-нибудь нужно мне передать? Нет?

Цинлинь помотал головой, наклонился и тихо прошептал в ухо Цзяня с воркующими нотками:

— Спокойной ночи, мой старший.

Цзянь Ран дёрнулся, молча развернулся на месте. Прошёл пару шагов, а потом почувствовал, что сейчас его разорвёт от злости. Он не мог больше сдерживаться и повернулся, полыхая яростью.

Младший всё так же стоял на месте и даже отшатнулся, когда встретил взгляд Цзянь Рана.

— Не будет у вас никакого дождя! — яростно рыкнул старший. — Ни завтра, ни до конца военной подготовки! Зажаритесь все к чёрту! Так и знай!

Рен Цинлинь молча смотрел на него, шокированный.

А на площадке, где первокурсники проводили ритуал, появился рассерженный комендант общежития с ведром воды. Под жалобные вопли студентов свечи были безжалостно погашены. Ритуал был остановлен.

Нескольким «магам», завернутым в простыни, устроили выволочку, и до глубокой ночи те убирали территорию, отчищая асфальт от цветного стеарина.

Впервые в истории факультета Сетевой инженерии проведён ритуал призыва дождя, но эксперимент в итоге признан неудачным.

Вернувшись в комнату, Цзянь Ран бросил кольцо в ящик стола. Прямо к сертификату о браке.

На следующий день небо было высоким и ярким. Солнце жарило землю, и даже ветер дул горячий, словно из доменной печи.

Шэнь Цзысяо чуть в обморок не упал от жары, выйдя в майке на балкон.

— Какой дурацкий и бесполезный ритуал! — ругался он. — Где дождь, а? Сегодня, похоже, будет ещё жарче, чем вчера! Аж сердце закоротило!

Длинный Цзи Юаньси валяясь на кровати, блаженно бормоча под нос:

— Какое же это счастье — кондиционер! Подарок богов! Даже если моя девушка решит бросить меня, я не сдвинусь с места.

Кэ Янь замер у своего стола в замешательстве. Ему надо было идти заниматься в библиотеку, но глядя на окно, залитое сверкающим солнцем, он что-то засомневался.

Рука Цзянь Рана, набравшего строчку кода на ноуте, зависла в воздухе. Он тоже покосился на окно и поймал себя на том, что нервничает.

«Высокая температура — это природное явление! И никакого отношения к его вчерашнему проклятию не имеет, правда? Он не святой монах и не Папа Римский!»

В это время мама Цзянь прислала сообщение по WeChat:

Мама: «Ранран, ты получил кольцо?»

Цзянь Ранран: «Угу».

Мама: «Тебе нравится? Мы долго выбирали его с Цинлинем». Стикер [Широкая белоснежная улыбка].

Цзянь Ранран: «Хм? Вместе выбирали?»

Мама: «Ну, я подобрала несколько интересных фасонов, а малыш выбрал. Тебе нравится?»

Цзянь Ранран: «Я сильно не присматривался. Кольцо и кольцо. Всё равно не буду его носить».

Мама: «Тогда хорошенько спрячь его! Не вздумай потерять! Оно больше миллиона юаней* стоит. И на свадьбе тебе всё равно придётся его надеть».

(*12,6 млн. руб. на июль 23 г.)

Парень нахмурился.

«Это дерьмовое кольцо действительно стоило больше миллиона? А его карманные деньги на весь семестр всего двести тысяч?! Ха! Миллион! Это сколько пар обуви можно было купить!»

(прим. пер. — Два с половиной ляма рублей в семестр на карманные расходы? Хм-м-м... Молчу и грызу яблоко!)

Цзянь уставился на свой ящик стола и погрузился в глубокую задумчивость.

Цзянь Ранран: «Ма, обручальные кольца покупаются парой? А где кольцо Рен Цинлиня? Не говори, что ты и ему тоже купила?»

«Проглотить за один присест миллион его родителей! Эта семья Ренов слишком подлая! Не мог их чёртов сыночек выбрать что подешевле?!»

Мама: «Да брось! За оба кольца заплатил сам Рен Цинлинь».

Сын на мгновение растерялся и быстро застучал по клавиатуре.

Цзянь Ранран: «Он же студент-первокурсник! Откуда такие деньги?»

Мама: «Ха! Малыш — акционер семьи Рен уже год. С тех пор, как стал совершеннолетним! У него отличные ежемесячные дивиденды! Мальчик сам управляет своими финансами. Конечно, под руководством старших, но всё равно хорошо же, правда?»

Ран погрузился. Кто-то получает дивиденды, а он — лишь карманные деньги. У разных людей — разная судьба.

Цзянь Ранран: «Он столько потратил, а мы что сделаем в ответ?»

Мама: «Не волнуйся, мы с твоим отцом что-нибудь придумаем. Уж точно без ответа не оставим».

Немного подумав, парень стиснул зубы и набрал ответ.

Цзянь Ранран: «Возьмите мои новогодние деньги за следующие лет пять и купите ему часы, что ли. Или что-нибудь ценное в качестве ответного подарка».

(прим. пер. — в Китае на Новый год принято детям дарить деньги в красных конвертах. Судя по доходам семьи, конвертики у малыша Ранрана тяжёлые).

Мама: Стикер [Королева в ужасе] «Сынок, ты серьёзно?»

Цзянь Ранран: «Мгм».

Между ним и Рен Цинлинем не стоит копить взаимных долгов, чтобы при разводе не возникло экономических споров.

Поболтав с матерью, Цзянь Ран вернулся к домашнему заданию. Кэ Янь, наконец, взял рюкзак и побрёл в библиотеку. Вид его спины был душераздирающе трагичным.

— ЯньЯнь действительно пугает, — покачал головой Шэнь Цзысяо и, плюнув, уткнулся в «Моменты» WeChat.

Юаньси лишь с хрустом потянулся на кровати и выдал:

— Никто не заставит меня покинуть общагу! НИКТО!

И как же он ошибался.

День выдался на удивление жарким, и Студсовет факультета решил угостить первокурсников мороженым. Выпускники заказали в столовой за свой счёт более трёхсот порций и поручили их

раздачу второму курсу.

Первым позвали Цзянь Рана.

Он не удержался от вопроса в чате совета.

Цзянь Ранран: «Почему снова я?»

Председатель: «Ты — лицо нашего факультета. И ты раздашь младшим студенткам не просто мороженое, а подарок, окрашенный мечтой».

Цзянь Ранран: Стикер [Дедушка грустно смотрит на свой мобильный]

Парни в комнате тут же злорадно заржали и стали дурачиться:

— Ранран, ты ещё тут? Беги быстрее, красавчик! Доставь девочкам мечту! Не заставляй их потеть!

— Пекин приветствует тебя! Ты — мечта многих студенток! Мы поклоняемся тебе! С балкона!

Цзянь Ран холодно посмотрел на весёлых соседей-придурков и прищурился.

Цзянь Ранран: «Председатель, могу ли я взять с собой двух помощников?»

Два часа дня, температура воздуха 38,5 градуса. Группа Цзянь Рана с тележками медленно двигалась под жарким солнцем. Помимо парней, тащивших мороженое, было здесь и несколько однокурсниц.

По идее Председателя Студсовета, парни угощают первокурсниц, а старшие сёстры оказывают внимание юношам-первокурсникам.

Девушки специально принарядились на выход. У каждой в руках летний зонтик, одеты в полупрозрачные платья пастельных тонов. Несмотря на жару, кто-то сделал лёгкий макияж и надушился.

Шэн Цзысяо чуть шею не свернул, любясь ими. Потом со вздохом сказал Цзянь Рану:

— Тан Тан такая красивая!

Но тот был слишком угнетён жарой, чтобы разговаривать. Выдавил лишь сиплое: «Угу».

Солнце над головой внезапно пропало, и он уловил лёгкий цветочный аромат. Оглянувшись, Цзянь увидел нежно улыбающуюся Тан Тан. Девушка шагала рядом и прикрывала его своим зонтиком.

— Да не стоит! — фыркнул парень. — Я не боюсь солнца. Ты лучше о себе позаботься!

— Неважно, зонт большой, — Тан Тан застенчиво улыбнулась. — Мы вдвоём спокойно поместимся!

На глазах у остальных студентов Цзянь Ран не захотел обижать девушку, и лишь поблагодарил её. Однокурсники за их спинами обменялись многозначительными взглядами, а длинный Цзи Юаньси даже присвистнул. Но тут же заткнулся под тяжёлым взглядом Рана.

На игровой площадке преподаватель получил сообщение из Студсовета и отпустил первашей на небольшой перерыв.

Рен Цинлинь уселся в тени и уставился в экран смартфона, считывая котировки акций нескольких компаний перед закрытием биржи.

Группа парней сидела рядом с ним и горько жаловались на проклятую погоду.

Один из ребят тронул Цинлиня за плечо:

— Эй, брат, я вчера видел, как вы с Цзянь Раном болтали у общаги. Вы действительно знакомы?

Цинлинь не успел ему ответить, как подал голос другой однокурсник:

— Цзянь Ран? Кто это?

— Старший с нашего факультета. Говорят, безумно красивый парень! Слышал, что он наследник богатой семьи. Дико нравится всем девушкам. Но за год, что он здесь учится, ещё никто не завоевал его сердце.

Парни посмеялись, качая головами.

— Но теперь у нас есть Цинлинь, и статус лучшей Школьный Травы теперь наш!

— О-о-о, я слышал об этом! — влез в разговор ещё один парень. — Видел на форуме, как в первый день занятий Цинлинь с ним гулял. Вы правда знакомы?

Рен Цинлинь вспомнил свирепую мордочку старшего, когда тот просил держать их отношения в секрете. Уголок рта чуть дёрнулся в улыбке:

— Не сказал бы, что прямо так знакомы...

«Просто законные супруги».

Вдруг на краю поля поднялась суматоха. Кто-то весело закричал, запищали от восторга девушки-первокурсницы.

— Что происходит? — закрутили головами парни.

— Кажется, старшие принесли угощение.

Услышав слово «старшие», Рен Цинлинь вытянул шею и тут же увидел Цзянь Рана.

Паренёк в светло-голубой футболке был необычайно нежен и красив в лучах яркого палящего солнца. Он легко и естественно болтал с окружающими. Подвижный и свежий, как летнее море.

Старший стоял у тележки, а над ним держала зонт изящная девушка. Пара стояла так близко, что могли касаться руки друг друга.

«Какая знакомая девушка! Не ей ли Цзянь покупал недавно чай с молоком?»

Рен Цинлинь приподнял бровь, размышляя, и слегка прищурился.

В этот момент Цзянь Ран раздавал девушкам мороженое. На поле собрались все первокурсники факультета. Из-за сложной специальности парней на курсе чуть ли не в пять раз больше, чем девушек. Поэтому Цзянь быстро освободился и отошёл в сторону, отдыхая.

Тут же его окружила компания весёлых младших сестричек, которые несколько минут болтали с ним, выпрашивая адрес в WeChat.

Вежливо отделавшись от красавиц, Цзянь Ран стал собирать брошенную на землю упаковку от мороженого. На другой стороне поля старшие сёстры угощали толпу взмокших парней. Но среди них не было того, кого девушки очень хотели увидеть.

— Кто-нибудь видел Рен Цинлиня?

— Не видели, — отозвались парни. — Странно, только что тут был! Интересно, куда подевался?

— Чёрт, — пробормотала одна из девушек, с улыбкой подавая холодное лакомство смешливому парню в камуфляже. — Его здесь нет! Нафик я мыла голову и делала макияж?

— Ты глупая, — фыркнул подруга. — Цзянь Ран с нами! Значит, не всё так плохо!

— О! Вон Цинлинь! Там! — кто-то из парней стал тыкать пальцем. — Рядом с старшим.

Кто-то тронул Цзянь Рана за плечо, и он поднял голову, чтобы встретиться взгляд с высоким юношей.

— Добрый день, старший! — сказал Рен Цинлинь так спокойно, словно проходил мимо.

Цзянь Ран заморгал и кивнул в ответ.

— Старшая сестра забыла угостить меня мороженым! Не найдётся ли у старшего порции?

— Ха-ха, мелкий лжец! — фыркнул Цзянь Ран: — Тебя и забыли? Ага! Да сестрёнки разгонят тут всех, если ты попросишь мороженку!

Рен Цинлинь развёл руками и сделал невинный вид:

— Но это реально случилось!

Старший с подозрением посмотрел на Цинлиня. Щеки красные, на лбу тонкий слой пота и пересохшие губы. Да, военная подготовка в такую погоду — зло!

Он вздохнул, сходил к тележке и выудил одну из последних порций, слегка помятую, что планировал съесть сам. Протянул Рен Цинлиню:

— Возьми!

Тот сразу разулыбался:

— Спасибо, старший!

Мороженое ещё не успело растаять. Сверху оно было посыпано дроблёным арахисом, кунжутными семечками и кусочками засахаренных фруктов.

Рен откусил немного, облизнул губы и прошептал, глядя в глаза старшего:

— Это очень сладко!

Цзянь Ран не удержался и ляпнул:

— Смотри, не умри от такой сладости!

— Хорошо. Я согласен!

— На что ты согласен? — не понял Цзянь Ран.

— Умереть от сладости, подаренной старшим!

<http://bllate.org/book/13883/1223977>